

doi 10.17072/1994-9960-2016-4-22-30

УДК 316.32:330

ББК 60.52+65.011

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

М.А. Вахтина, докт. экон. наук, доцент, проректор

Электронный адрес: vahtina@tolgas.ru

Поволжский государственный университет сервиса,
445677, Россия, г. Тольятти, ул. Гагарина, 4

В современных условиях, когда благоприятная внешнеторговая конъюнктура сырьевой экономики для России утратила свое прежнее значение, отрицательные последствия нарушения принципов социальной справедливости стали еще более очевидными. Институты рассматриваются не только как экзогенно заданные ограничители деятельности, но и как продукт целенаправленного этико-ориентированного проектирования на микро-, мезо- и макроуровне экономической системы. Социальная справедливость связывается с конфигурацией и устройством институтов (правил и организаций, их поддерживающих) и расценивается как «главная добродетель» общественных институтов. Исходя из положения о том, что первый принцип социальной справедливости, регулирующий базовые нормы, ориентирован на обеспечение равенства экономических возможностей, а второй обеспечивает приемлемое распределение долей произведенного продукта, преимущественное внимание уделяется нормам, влияющим на распределение доходов и богатства в обществе. Явления монополизма, видоизменившие институциональную структуру общества и отраслевую структуру российской экономики в сторону сырьевых отраслей и корпораций с государственным участием, привели к распространению рентоориентированного поведения отдельных игроков рынка, избыточной дифференциации доходов и бедности значительной части российского населения. Аргументируется положение о необходимости проведения в стране институциональных преобразований, отвечающих концепту социальной справедливости: наряду с созданием условий для равной и честной конкуренции, актуализируются меры по поддержанию баланса в распределении, исключающего избыточные неравенства и обогащение одних участников рынка за счет других. Предпринимаемые российским правительством практические действия по выходу страны из экономического кризиса не содержат действенных мер по устранению избыточных неравенств, изъятию и перераспределению рентных доходов в пользу общества, переносу налоговой нагрузки со средних слоев населения на богатые. Предлагаемые в статье преобразования, наряду с краткосрочным эффектом от роста потребительского спроса со стороны средних и бедных слоев населения, способны привести к положительным долгосрочным социально-экономическим последствиям за счет дополнительных поступлений налоговых доходов в бюджеты всех уровней, сокращения неэффективных расходов, а также роста уровня доверия.

Ключевые слова: антикризисный план, социальная справедливость, институты, институциональные реформы, экономическое развитие, государственная политика, государственные расходы, дифференциация доходов, бедность, неравенство, прогрессивное налогообложение, рентоориентированное поведение.

Странники «чистой» экономики нечасто обращаются к проблеме социальной справедливости, относя ее к предмету других общественных наук. Однако было бы неправильно ограничиваться только нравственной или социально-политической стороной этой проблемы, обойдя вниманием формирование институциональных условий справедливой рыночной экономики. Узкопрагматические под-

ходы чаще всего приводят к простым и неэффективным решениям, которые оборачиваются высокими социально-экономическими издержками, препятствуют выработке и реализации комплексных преобразований, способных обеспечить стабильное экономическое развитие страны. Институты не в меньшей мере, чем система цен (или полная рациональность), влияют на хозяйственное поведение, а издерж-

ки и выгоды имеют не только рыночное происхождение [4, с. 18–29]. Социальные ограничения, диктуемые институтами (за счет системы формальных и неформальных правил), влияют на хозяйственное поведение, определяют человеческие мотивы и структуру стимулов в обществе. В этом плане Г. Шмоллер определял институт как некоторый порядок совместной жизни, который служит конкретным целям и обладает потенциалом самостоятельной эволюции [19, с. 9]. С другой стороны, институты сами представляют собой результат человеческих действий, и от их устройства зависит общественный характер хозяйственной деятельности.

Когда речь идет о *социальной* справедливости, ее главным субъектом выступают именно институты – нормы, правила, экономические и социальные устройства. В этой связи следует вести речь об институционализации принципов социальной справедливости, о рациональных механизмах трансформации неформальных представлений о социальной справедливости в реальные нормы и правила. Джон Ролз, перу которого принадлежит одно из фундаментальных современных исследований по социальной справедливости, называл справедливость «первой добродетелью общественных институтов». «Законы и институты, – писал ученый, – как бы они ни были эффективны и успешно устроены, должны быть реформированы или ликвидированы, если они не справедливы» [13, с. 19].

Под принципами социальной справедливости понимают исходные установки, которыми следует руководствоваться при создании условий и механизмов ее достижения [10, с. 18–27]. По нашему мнению, принципы социальной справедливости регулируют нормы и механизмы, направленные, во-первых, на обеспечение равных прав участия в рынке (создание равных экономических возможностей), а во-вторых, на поддержание необходимого баланса в распределении, исключающего избыточные неравенства. При этом первый – базовый – принцип имеет приоритет над вторым. Подробнее эта проблема исследована в работе [3, с. 6–17].

В более справедливой институциональной системе (сравнительные характеристики в этом случае уместнее) каждый человек должен получать, наряду с другими, доступ к образованию, здравоохранению, другим базовым ценностям, а хозяйствующие субъекты должны рассчитывать на обеспечение равных конкурентных прав. Справедливость институтов, с точки зрения соблюдения ее базового

принципа, оценивается в зависимости от того, насколько эффективно они обеспечивают равные экономические условия всем для достижения своих целей. Второй принцип социальной справедливости предписывает такое (не обязательно равное) распределение доходов и богатства между людьми, которое согласно терминологии Дж. Ролза обеспечивает «получение преимуществ всеми» [13, с. 66]. Дж. Ролз при обосновании тезиса о «преимуществах для всех» руководствовался подходом, согласно которому более высокие ожидания «лучше устроенных» граждан только в том случае являются справедливыми, если они работают как часть системы, которая улучшает ожидания «наименее преуспевающих членов общества». Как видно, такая схема не ориентирована на получение избыточных доходов, источником которых служат доходы других или общества в целом. Справедливые институты преобразуют индивидуальное поведение таким образом, что целенаправленная деятельность человека в направлении достижения общественного блага многократно усиливается [2, с. 58–68].

Вышесказанное определило цель данной статьи – оценить современное состояние российской экономики на предмет соответствия принципам социальной справедливости и обосновать положение о необходимости проведения в стране институциональных преобразований, отвечающих концепту социальной справедливости и направленных на преодоление избыточных неравенств и бедности.

В связи с напряженной экономической ситуацией российское правительство в последние годы все чаще прибегает к мерам, связанным с сокращением бюджетных расходов. Антикризисные планы 2009 и 2015 гг., а также план по обеспечению социально-экономической стабильности страны в 2016 г. включали в себя оперативные меры, связанные с перераспределением бюджетных денег, а также дополнительной раздачей средств Фонда национального благосостояния, ресурсов антикризисного фонда правительства, на решение возникших проблем [11].

Но можно ли посредством сокращения государственных расходов (в условиях, когда в стране сохраняется большое количество незагруженных производственных мощностей и не обеспечена полная занятость) улучшить экономическую ситуацию или эти меры только усилят наметившийся спад? Следует полагать, что сокращение государственных расходов, на которые вынуждено идти российское правительство из-за системных проблем в экономи-

ке, при сохранении прежних подходов в налоговой и бюджетной сферах неизбежно приведет к ослаблению программ социальной поддержки для бедных, сокращению реальных доходов населения, что, в свою очередь, обострит проблему неравенства.

Росстат сообщает, что уровень бедности в РФ в 2015 г. составил 13,4%. Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума за год увеличилась на 3,1 млн чел. (до 19,2 млн). На рис. 1 показана динамика уровня бедности в стране за последние десять лет.

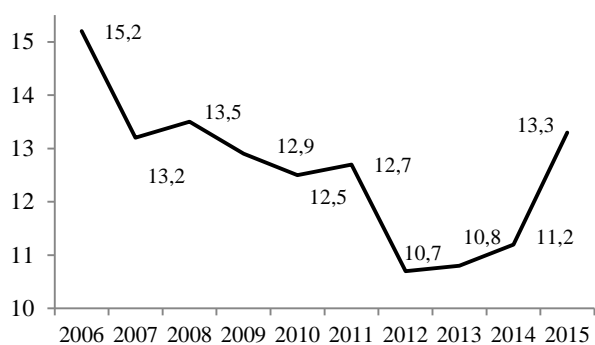

Рис. 1. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (%) [14].

Согласно данным Росстата среднедушевой доход в стране сейчас немного ниже 30 тыс. руб. в месяц, а средняя зарплата – выше 33 тыс. руб. Номинально оба показателя выросли, однако в реальном выражении их падение оценивается в 2015 г. по сравнению с предыдущим на 4% и 9,5% соответственно [16, с. 203, 206]. На основании данных Росстата независимые исследователи отмечают отрицательную динамику вклада частного потребления в ВВП страны в 2015 г. (то же, но в меньшей мере характерно для государственного потребления и инвестиций) [15]. По опросам Фонда общественного мнения при оценке россиянами текущего материального положения и ожидания относительно его динамики 41% опрошенных сообщает, что доходов им в лучшем случае хватает на еду. При этом большинство россиян не ожидают каких-либо изменений в своем материальном положении в ближайшем году [6]. За последние полгода 46% населения стали больше экономить на продовольственных товарах (не экономят только 9%), 51% – на непродовольственных товарах (одежда, обувь, бытовая техника и др.) и услугах (не экономят 6%) [18]. Согласно исследованиям, проводимым Росстатом в 2015 г., растет доля работающих бедных, их количество увеличилось до 10,7% (в 2013 г. было 7,8%).

При этом ученые говорят о необходимости совершенствования методологии исчисления показателя «средняя заработная плата», используемого при формировании показателя «доля работающих бедных» за счет более полного охвата субъектов статистического наблюдения, что может привести к увеличению показателя [7, с. 3–9]. Усиление фискальных ограничений приводит к сокращению государственных инвестиционных программ, что также отрицательно сказывается на материальном положении россиян и сокращает совокупный спрос.

Рост количества бедных и высокий уровень дифференциации доходов населения в России обусловлен в немалой степени слабостью перераспределительных механизмов, включая плоскую шкалу НДФЛ, слабо выраженными элементами прогрессивного налогообложения имущества и земли, регрессивными взносами на социальное страхование. Из-за этих несоответствий трудовые доходы россиян облагаются все большими налогами, в то время как доходы от собственности, инвестиций, а также доходы, скрытые от наблюдения, остаются у их владельцев. Переход к прогрессивной системе налогообложения, базирующейся на принципе «иди туда, где есть деньги», становится все более насущной задачей [17, с. 283].

Современная Россия отличается высоким уровнем неравенства доходов. Индекс Джини по данным Росстата в последние годы находится в диапазоне 0,40–0,42. Величина коэффициента фондов (соотношение доходов 10% самых богатых к 10% самых бедных) превышает 16 раз (при расчете обоих показателей в расчет не берутся теневые и коррупционные доходы). Еще более высокий уровень дифференциации доходов населения показывают независимые исследования уровня имущественного неравенства в стране. И хотя эти данные нельзя признать в должной степени точными, так как оценка имущества проводилась не по рыночной оценке, они в целом отражают сложившуюся в этой области ситуацию. В докладе «Global Wealth Databook» за 2013 г. имущественное неравенство в России оценивается как одно из самых высоких в мире. В более раннем докладе Credit Suisse (за 2012 г.) содержатся данные, что в России у 5% жителей сосредоточено 82,5% всего богатства страны, а у 1% – 70,9%, что выводит страну на первое место среди рассматриваемых 29 экономик [12, с. 48–49].

При такой высокой степени неравенства в стране сохраняется плоская шкала налогооб-

ложения на доходы физических лиц. По-прежнему считается, что высокая ставка налога приведет к сокрытию доходов, увеличит вывоз капитала из страны. Однако с переходом на плоскую шкалу в 2000 г. статистика с вывозом капитала не дает поводов для оптимизма. Что касается прироста поступлений по НДФЛ при переходе на плоскую шкалу, то в исторической ретроспективе он оказался незначительным. Налоговая нагрузка по НДФЛ в России в среднем составляет 4,5% ВВП – ниже, чем в развитых странах. А рост выплат по НДФЛ в бюджетную систему после реформы 2000 г. составил в среднем 0,1% ВВП [9, с. 27–28].

В вопросе об эффективности прогрессивного налогообложения следует обратиться к мировому опыту. Экономически развитые страны имеют прогрессивную ставку налога на доходы физических лиц, которая в некоторых из них доходит до 57% для высокодоходных групп. В первой десятке – Швеция, Дания, Нидерланды, Испания, Финляндия, Япония, Австрия, Бельгия, Израиль, Словения со ставкой процента от 50 до 57. Во второй со ставкой от 45% до 49% – Ирландия, Норвегия, Австралия, Китай, Германия, Великобритания, Франция [8, с. 48–49]. При этом вышеперечисленные страны имеют самый высокий уровень ВВП на душу населения (от 12616 долл. и выше). В Норвегии, в частности, он составляет 98860 долл. США. Россия со ставкой подоходного налога 13% входит в десятку государств с самыми низкими ставками подоходного налога. При этом по данным Международного валютного фонда за 2015 г. ВВП на душу населения в России составил 8447 долл. по паритету покупательной способности.

Большинство россиян отрицательно оценивают уровень сложившегося в стране неравенства. Согласно данным ВЦИОМ распределение доходов (как и четверть века назад) большинство людей считают несправедливым – 77%. Даже среди респондентов с высокими доходами доля таких ответов составляет 69%, среди молодежи – 73%. Главной причиной существенной «несправедливости» россияне считают неоправданно завышенные доходы некоторых людей (40%). Число тех, кто считает, что в стране много бедных, выросло с 69% в 1990 г. до 82%. При этом 90% считают, что государство должно гарантиро-

вать каждому доход не ниже прожиточного минимума [1]. Несмотря на такие оценки, законопроект о прогрессивном налогообложении на доходы физических лиц вновь не был поддержан правительством, в нем предлагалось установить максимальную планку налога для лиц, чей годовой доход превышает 500 млн руб. в год, на уровне 28%.

Несомненно, меры по переходу на прогрессивный принцип налогообложения НДФЛ, имущества и земли должны проводиться в комплексе с мерами по изменению сложившейся в стране системы получения рентных доходов, в противном случае ожидаемого эффекта получить не удастся. Рентоориентированное поведение и связанные с ним рентные доходы нарушают необходимый баланс между частными прибылями, получаемыми отдельными работниками или вкладчиками, и общественным прибылями, в которые они вносят свой вклад. В этом случае прибыли одних обеспечиваются за счет других, без соответствующих усилий со стороны получателя по увеличению совокупного продукта. За восстановление вышеназванного баланса убедительно выступил Джон Стиглиц в своей последней книге «Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему» (где речь идет прежде всего о США), чем оказал значимую услугу всем сторонникам этих мер [17, с. 93].

В России в годы перехода к рыночным отношениям в начале 90-х отдельные игроки сумели значительно разбогатеть за счет приобретения государственных активов по ценам ниже рыночных и с гарантией постоянных прибылей за счет монополий. В большей степени именно эти активы заложили основу сегодняшней структуры экономики, отличающейся сырьевой зависимостью и сдерживающей экономическое развитие. В программе Столыпинского клуба «Экономика роста» на основе данных Минфина России рассчитаны источники доходов бюджета в долевым выражении, в соответствии с которыми доля нефтегазовых доходов бюджета продолжает расти ускоренными темпами, превысив в 2012 г. 50% планку. На рис. 2 показана динамика нефтегазовых доходов и налога на прибыль в бюджетных доходах России.

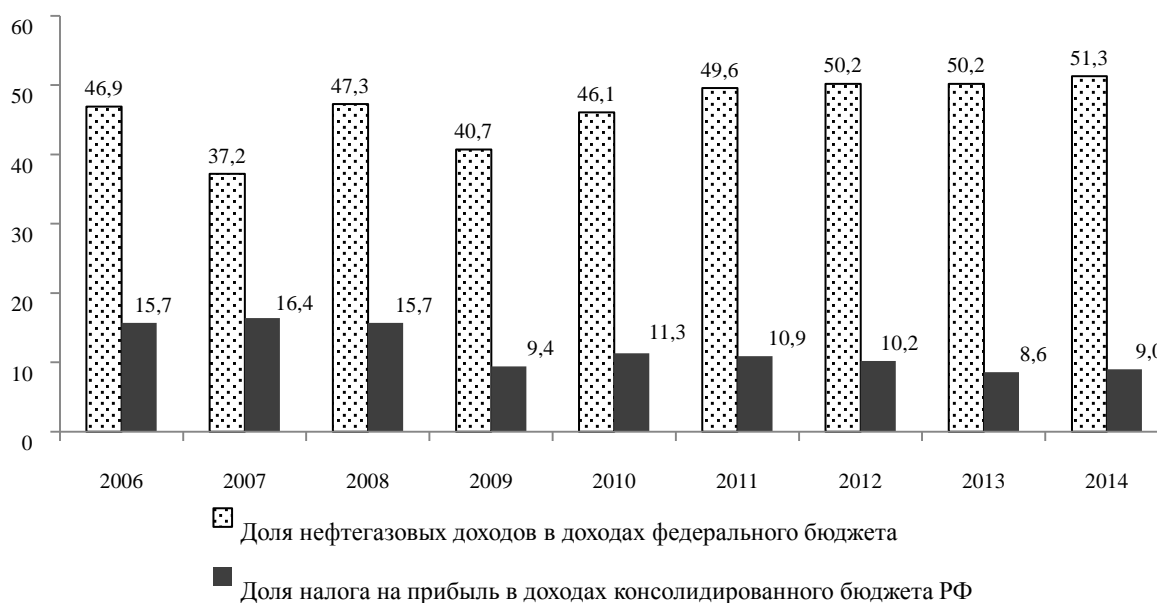

Рис. 2. Источники доходов бюджета (%) [20, с. 15]

В настоящее время в стране получила распространение практика получения отдельными игроками рынка ренты от общества. При этом государство не предпринимает действенных усилий к тому, чтобы воспрепятствовать такому поведению со стороны частных игроков. Российское антимонопольное законодательство и антимонопольные органы остаются недостаточно эффективными, поэтому случаи злоупотребления хозяйствующими субъектами своим доминирующим положением по-прежнему являются значимой проблемой. Одной из причин разработки «четвертого антимонопольного пакета» и поправок в ст. 178 УК РФ является сокращение количества мелких расследований и дел применительно к субъектам, не обладающим существенной рыночной властью, так как эта тенденция стала преобладающей в работе Федеральной антимонопольной службы (ФАС) в последние годы. В докладе ФАС о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2015 г. отмечается, что среди субъектов, навязывающих невыгодные условия договора, существенная доля принадлежит субъектам естественных монополий. В этой связи правительством предпринимаются действия по обеспечению недискриминационного доступа в ряде отраслей (электросвязи, газоснабжении) [5, с. 10–11, 126–127].

Внутренних масштабов в последние годы достигло перераспределение прибыли руководителями корпораций в свою пользу, без соответствующего увеличения производительности и других экономических показателей. С предложением об устранении сложив-

шихся несоответствий недавно выступили Минтруд и Федерация независимых профсоюзов России. В условиях, когда «объем пирога» не увеличивается, перераспределение доходов на верх пирамиды приводит к сокращению зарплаты рядовых работников, уменьшает потребительский спрос и усугубляет экономический спад.

При проведении государственной политики в экономике и финансовой сфере правительство создает возможности для получения ренты от общества отдельными участниками рынка, так как государство остается ответственным за установление базовых правил игры посредством законов, регулятивной деятельности и институтов. В зависимости от того, как они устроены, работает вся экономика, возникают те или иные дистрибутивные последствия, в результате которых происходит обогащение одних за счет других. Речь идет об открытых субсидиях правительства корпорациям, передаче последним уникальных или преимущественных прав, в том числе на добычу полезных ископаемых; субсидиях, заложенных в систему налогообложения; торговых ограничениях, ослабляющих конкуренцию; законах, приносящих монопольные права и доход отдельным игрокам; выплатах государственных средств под низкий процент в условиях рецессии и др. Все эти действия так или иначе обеспечивают особые условия для отдельных физических лиц и корпораций, что приводит к сокращению общественных ресурсов. Чем, например, можно объяснить задержку принятия законопроекта о внесении изме-

нений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части запрета на предоставление государственной поддержки компаниям, находящимся в офшорной юрисдикции? Законопроект принят только в первом чтении и по-прежнему находится в составе Примерной программы законопроектной работы Государственной Думы. При этом офшорные компании продолжают получать государственную поддержку и выполнять государственные заказы на выполнение работ и услуг в больших объемах. Много вопросов возникает к условиям и механизмам оказания государственной поддержки банкам в антикризисных правительственных планах 2009 и 2015 гг. В первом случае на эти цели был выделен 1 трлн руб. государственных средств, а во втором – 1,4 трлн руб. Для сравнения – на поддержку реального сектора экономики в 2015 г. предлагалось выделить 600 млрд руб. (из них 300 млрд руб. – взнос Внешэкономбанку из Фонда национального благосостояния, 200–230 млрд руб. – госгарантии по кредитам, 50 млрд руб. – на поддержку сельского хозяйства). Если принять во внимание, что мировой финансовый кризис в значительной мере был спровоцирован рискованной политикой банков (в том числе российских), то их поддержку государственными деньгами без открытых и четких обязательств к собственникам и акционерам можно рассматривать как скрытые субсидии.

Неравная конкуренция со стороны компаний с госучастием усиливает их рыночные позиции. В докладе Столыпинского клуба «Экономика роста» со ссылкой на данные Центрального банка и отчетности по банковскому сектору представлена статистика, свидетельствующая о положительной динамике доли компаний с государственным участием в распределении прибыли по секторам экономики. На рис. 3 показан рост доли компаний с государственным участием в нефтегазовом секторе, по всему банковскому сектору и в целом с 2006 по 2012 гг.

Характерно, что в инновационной повестке плана по обеспечению социально-экономической стабильности в стране на 2016 г. значимая роль также отводится госкорпорациям. При этом антимонопольные органы продолжают выявлять нарушения, связанные с принятием актов, ограничивающих конкуренцию, бездействием, созданием дискриминационных условий, незаконным предоставлением государственных или муниципальных преференций и прочими нарушениями [5, с. 143–144].

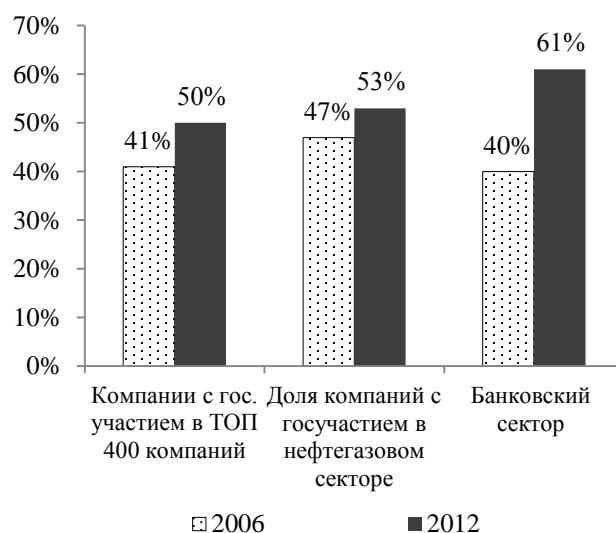

Рис. 3. Доля компаний с государственным участием в распределении прибыли по секторам экономики (%) [20, с. 14]

Таким образом, в условиях нарастания социально-экономического неравенства и увеличения уровня бедности на фоне рентоориентированного поведения отдельных игроков рынка, антикризисные мероприятия, проводимые правительством, по-прежнему не содержат механизмов, направленных на устранение избыточных неравенств, изъятие и перераспределение рентных доходов в пользу общества, перенос налоговой нагрузки со средних слоев населения на богатых. Напротив, законы, регулятивная деятельность государства, действующие социальные институты способствуют усугублению сложившихся в обществе противоречий, вызванных нарушением принципов социальной справедливости. Необходимо проводить преобразования, направленные на переход к прогрессивному налогообложению и предотвращению рентных доходов отдельных участников рынка, образующихся за счет нечестной конкуренции. Эти меры, проводимые в комплексе, способны принести не только краткосрочный эффект за счет роста бюджетных доходов от дополнительных налоговых поступлений и увеличения потребительского спроса бедных и средних слоев населения, но и долгосрочные положительные последствия за счет улучшения социального климата в обществе и роста мотивации работников к добросовестному труду.

Список литературы

1. *Богатые и бедные – вчера и сегодня* // Пресс-выпуск ВЦИОМ. 14 июля 2015.

№ 2878. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115317> (дата обращения: 16.05.2016).

2. Вахтина М.А. Модель институциональных режимов легитимности и ее практическое применение // *Journal of Institutional Studies* (Журнал институциональных исследований). 2014. Т. 6, №2. С. 58–68.

3. Вахтина М.А. Институциональные основания справедливой рыночной экономики. Самара: Самарский научный центр РАН, 2013. 265 с.

4. Дементьев В.В. Что мы исследуем, когда исследуем институты? // *Terra Economicus* (Экономический вестник Ростовского университета). 2007. Т. 7, №1. С.18–29.

5. Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2015 год / Федеральная антимонопольная служба России. URL: <http://fas.gov.ru/about/list-of-reports/report.html?id=1653> (дата обращения: 16.05.2016).

6. Изменения в материальном положении россиян // Фонд общественного мнения. 2016. URL: <http://fom.ru/Ekonomika/12538> (дата обращения: 16.05.2016).

7. Кучмаева О.В., Агеева Л.И., Смелов П.А. О совершенствовании методологии расчета показателя «Средняя заработная плата» // *Вопросы статистики*. 2015. №7. С. 3–9.

8. Как изменились налоги в разных странах // *Коммерсантъ. Деньги*. 2015. № 12 (1020). С. 41–50.

9. Назаров В.С. Налоговая система России в 1991–2008 годах // *История новой России*. URL: <http://www.ru-90.ru/node/1170> (дата обращения: 01.02.2016).

10. Петросян Д.С. Гуманистическая экономика и социальная справедливость // *Общественные науки и современность*. 2007. №5. С. 18–27.

11. План действий Правительства Российской Федерации, направленных на обеспечение стабильного социально-экономического развития Российской Федерации в 2016 году: утв. постановлением Правительства РФ 01.03.2016 (ред. от 31.08.2016) // «Гарант». URL: www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71242368/ (дата обращения: 16.05.2016).

12. Рейтинг – ложь, да в нем намек // *Коммерсантъ. Деньги*. 2014. №50 (1008). С. 48–49.

13. Ролз Дж. Теория справедливости. М.: ЛКИ, 2010. 66 с.

14. Российский статистический ежегодник. 2015. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistic

[s/publications/catalog/doc_1135087342078](http://publications/catalog/doc_1135087342078) (дата обращения: 16.05.2016).

15. Росстат сделал правильный ВВП // *Коммерсант.Ru*. 19 окт. 2016. URL: <http://kommersant.ru/doc/2955112> (дата обращения: 16.05.2016).

16. Социально-экономическое положение России. 2015. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/social/osn-12-2015.pdf (дата обращения: 16.05.2016).

17. Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. М.: Эксмо, 2015. 215 с.

18. Уровень жизни: изменения в кризис. 2015. // Фонд общественного мнения. URL: <http://fom.ru/Ekonomika/12345> (дата обращения: 16.05.2016).

19. Фуруботин Э.Г., Рухтер Р. Институты и экономическая теория: Достижения новой институциональной экономической теории. СПб.: Изд. дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2005. 702 с.

20. Экономика роста. Программа «Столыпинского клуба» 2016. URL: http://expert.ru/data/public/499741/499785/dir-polnaya-versiya-19_10_15.pdf (дата обращения: 16.05.2016).

Получено: 23.05.2016.

References

1. Bogatye i bednye – vchera i segodnia [Rich and poor – yesterday and today]. *Press-reliz 14 iulija* [Press release 14 July]. Russian Public Opinion Research Center Publ., 2015, no. 2878. (In Russian) Available at: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115317> (accessed 16.05.2016).

2. Vakhtina M.A. Model' institutsional'nykh rezhimov legitimnosti i ee prakticheskoe primeneniye [Model of institutional modes legitimacy and its practical application]. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy* [Journal of institutional studies], 2014, vol. 6, no. 2, pp. 58–68. (In Russian).

3. Vakhtina M.A. *Institutsional'nye osnovaniia spravedlivoi rynochnoi ekonomiki* [Institutional bases of fair market economy]. Samara, Samarskii nauchnyi tsentr RAN Publ., 2013. 265 p. (In Russian).

4. Dement'ev V.V. Chto my issleduem, kogda issleduem instituty? [What do we investigate when we investigate institutes?]. *Terra Economicus (Ekonomicheskii vestnik Rostovskogo universiteta)* [Terra Economicus. Economic Bulletin of the Rostov University], 2007, vol. 7, no. 1, pp. 18–29. (In Russian).

5. *Doklad o sostoianii konkurentsii v Rossiiskoi Federatsii* [The report on a condition of the competition in the Russian Federation]. Federal'naiia antimonopol'naiia sluzhba, 2015. (In Russian) Available at: <http://fas.gov.ru/about/list-of-reports/report.html?id=1653> (accessed 16.05.2016).
6. *Izmeneniia v material'nom polozhenii rossiiian* [Changes in financial position of Russians]. Fond obshchestvennogo mneniia, February 2015. (In Russian) Available at: <http://fom.ru/Ekonomika/12538> (accessed 16.05.2016).
7. Kuchmaeva O., Ageeva L., Smelov P. O sovershenstvovanii metodologii rashcheta pokazatel'ia «Sredniaia zarabotnaia plata» [On improvement of the methodology for calculating the indicator «Average Wages»]. *Voprosy Statistiki* [Statistical issues], 2015, no. 7, pp. 3–9. (In Russian).
8. Kak izmenilis' nalogi v raznykh stranakh [How in different countries taxes have been changed]. *Kommersant. Den'gi* [Kommersant. Money], 2015, no. 12(1020), pp. 21–27. (In Russian).
9. Nazarov V.S. Nalogovaia sistema Rossii v 1991–2008 godakh. [The Tax System in Russia in 1991–2008 years]. *Istoriia novoi Rossii* [History of the new Russia]. (In Russian) Available at: <http://www.ru-90.ru/node/1170> (accessed 01.02.2016).
10. Petrosian D.S. Gumanisticheskaia ekonomika i social'naia spravедlivost' [Humanistic economy and social justice]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social sciences and present], 2007, no. 5, pp. 18–27. (In Russian).
11. The Government's Action Plan aimed at ensuring sustainable socio-economic development of the Russian Federation in 2016. Approved Russian Federation Government Resolution 01.03.2016 (ed. by 31.08.2016). (In Russian) Available at: www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71242368/ (accessed 16.05.2016).
12. Reiting – loz', da v nem namek [Rating – Lie and in him a hint]. *Kommersant. Den'gi* [Kommersant. Money], 2014, no. 50(1008), pp. 48–49. (In Russian).
13. Rolz Dzh. *Teoriia spravедlivosti* [A Theory of Justice]. Moscow, LKI Publ., 2010. 66 p. (In Russian).
14. *Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik 2015* [Russian statistical year-book 2015]. Federal State Statistics Service of Russia Publ. (In Russian) Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078 (accessed 16.05.2016).
15. Rosstat sdelał pravil'nyi VVP [Rosstat has made the correct GDP]. *Kommersant.Ru* [Kommersant.Ru], October 19, 2016. (In Russian) Available at: <http://kommersant.ru/doc/2955112> (accessed 16.05.2016).
16. *Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii 2015* [Economic and social situation of Russia 2015]. Federal State Statistics Service of Russia. (In Russian) Available at: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/social/osn-12-2015.pdf (accessed 16.05.2016).
17. Stiglits Dzh. *Tsena neravenstva. Chem rassloenie obshchestva grozit nashemu budushchemu.* [The price of inequality: How today's divided society endangers our future]. Moscow, Eksmo Publ., 2015. 288 p. (In Russian).
18. *Uroven' zhizni: izmeneniia v krizis 2015* [Standard of living: changes in crisis 2015]. Public Opinion Foundation. (In Russian) Available at: <http://fom.ru/Ekonomika/12345> (accessed 16.05.2016).
19. Furubotn E.G., Rikhter R. *Instituty i ekonomicheskaiia teoriia: Dostizheniia novoi institutsional'noi ekonomicheskoi teorii* [Institutes and economic theory: Achievements of the new institutional economic theory]. Saint-Petersburg, Izdat. Dom Sankt-Peterburgskogo gos. un-ta Publ., 2005. 702 p. (In Russian).
20. *Ekonomika rosta. Programma «Stolypinskogo kluba» 2016* [Program of Stolypin's Club. «Growth Economy» 2016]. (In Russian) Available at: http://expert.ru/data/public/499741/499785/dir-polnaya-versiya-19_10_15.pdf (accessed 16.05.2016).

The date of the manuscript receipt:
23.05.2016.

SOCIAL JUSTICE AS A FACTOR OF ECONOMIC DEVELOPMENT

Margarita A. Vakhtina, Doctor of Economic Sciences, Vice-Rector of the Volga Region State University of Service

E-mail: vahtina@tolgas.ru

**Volga Region State University of Service;
4, Gagarina st., Tolyatti, 445677, Russian Federation**

In the modern conditions, when the favorable foreign trade environment of raw economy faded in importance for Russia, negative consequences of violation of social justice principles has become even more

obvious. Institutes are considered not only as exogenously set limiters of activity but also as a product of the purposeful ethic-oriented designing at the micro-, meso- and macro-level of the economic system. Social justice is seen to be connected with the configuration and structure of institutes (rules and organizations supporting them) and is regarded as "the main virtue" of public institutes. Proceeding from the thesis that the first principle of social justice, regulating basic norms, is oriented towards ensuring equality of economic opportunities and the second principle provides acceptable distribution of shares of the made product, in the article the main attention is paid to the regulations influencing distribution of income and wealth. The monopolism phenomena, which altered the institutional structure of society and sectoral structure of the Russian economy towards raw industries and corporations with the state participation, have led to rent-seeking behavior of certain players in the market, excessive differentiation of the income and poverty of a considerable part of the Russian population. The necessity to carry out institutional transformations compliant with the concept of social justice are reasoned: along with the creation of conditions for an equal and fair competition, measures for maintenance of the balance in distribution excluding excessive inequalities and enrichment of some participants in the market at the expense of others are updated. The practical actions taken by the Russian government for the country's exit from the economic crisis do not contain effective measures to eliminate excessive inequalities, withdraw and redistribute investment incomes for the benefit of society, to transfer the tax burden from the middle class to the rich. The transformations proposed in the article, along with the short-term effect from the increasing consumer demand on the part of the middle class and the poor, can lead to positive long-term socio-economic consequences due to additional tax revenue in budgets of all levels, reduction of inefficient expenses, and also growth of the level of credibility.

Keywords: anti-crisis plan, social justice, institutions, institutional reforms, economic development, public policy, public spending, income differentiation, poverty, inequality, progressive taxation, rent-seeking behavior.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Вахтина М.А. Социальная справедливость как фактор экономического развития // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика» = Perm University Herald. Economy. 2016. № 4(31). С. 22–30. doi: 10.17072/1994-9960-2016-4-22-30

Please cite this article in English as:

Vakhtina M.A. Social justice as a factor of economic development // Vestnik Permskogo universiteta. Seria Ekonomika = Perm University Herald. Economy. 2016. № 4(31). P. 22–30. doi: 10.17072/1994-9960-2016-4-22-30